

ПРИБЛИЖЕНИЕ К УСПЕХУ

Гастрольная афиша нынешнего года позволяет, помимо всего прочего, познакомиться с творчеством русских драматических театров, работающих в союзных республиках. Недавно москвичи смотрели спектакли Вильнюсского русского драмтеатра, и вот гости с Украины — коллектив Харьковского академического русского драматического театра имени А. С. Пушкина.

Репертуар русских трупп в национальных республиках должен строиться с учетом того, чтобы ответить самым разнообразным запросам зрителей, не проиграть в творческом соревновании с другими творческими коллективами. Поэтому проблема формирования афиши здесь особенно остра: из многообразия пьес, современных и классических, необходимо выбрать такие, которые подчеркнули бы неповторимость творческого лица коллектива, его, так сказать, «необщее выражение».

Выступления гостей открылись драматической хроникой «Афганский репортаж» А. Проханова и Л. Герчикова. Само обращение театра к вышедшему два года назад роману Александра Проханова «Дерево в центре Кабула» можно только приветствовать. События, описанные в нем, остро волнуют всех нас еще и потому, что они получили «из первых рук». Писатель А. Проханов их непосредственный свидетель и участник. Ему удалось с документальной точностью передать напряженность жесточайших схваток героев романа, ставших героями спектакля, с контрреволюцией и ее международными покровителями. В нем немало эпизодов волнующих, заставляющих нас остро переживать судьбы простых афганцев — крестьян, военных, партийных работников, идущих трудной дорогой борьбы за свободу и независимость своего народа, в сложных условиях отстаивающего социальные завоевания.

В центре сценического повествования — образ советского журналиста Ивана Волкова (А. Кубанцев), который в Кабуле знакомится с работником райкома Кадыром Ашной (В. Угольников), агитатором Сандом Исмаилом (Н. Криворучко), полковником Мухаммадом (Н. Рачинский) и другими.

На сцене кузов машины, груженной мешками с пшеницей. Она прибыла из нашей страны

в помощь афганским друзьям. И далее — на заднике — изображение номеров таких же грузовиков: колонна жизни — хлеб... Она как бы символизирует центральную мысль спектакля — Советский Союз верен интернациональному долгу, оказывает бескорыстную помощь борцам за свободу.

Комментатором, как бы ведущим сценический рассказ, авторы пьесы сделали жену Волкова Аню (И. Шевченко). Прием в принципе правомерный, но в данном случае он, как мне кажется, не «сработал». Главный герой, от лица которого ведется повествование, оказывается порой как бы выключенным из действия, что придает и ему самому, и ряду сцен оттенок статичности. Не во всем удается постановщикам спектакля преодолеть и фрагментарность отдельных сценических эпизодов.

И все же обращение театра к жизненному материалу международной значимости заслуживает и внимания, и всяческой поддержки. Даже при всех своих недочетах спектакль звучит остро и злободневно. Хочется поддержать театр в его работе над международной темой еще и потому, что интерес к актуальным, политически острым темам в театре устойчивый. Об этом свидетельствует еще один спектакль гастрольной афиши — «ТАСС уполномочен заявить...», представляющий собой инсценировку одноименной повести Юлиана Семенова.

Конечно, непростой было авторам инсценировки (А. Барсебян, Ф. Шейн) вписать в короткий отрезок сценического действия весь узел напряженнейших событий повести, но основная ее сюжетная линия — моральная победа советских чекистов над черными силами контрреволюции — прочерчена в спектакле точно и четко.

Зрители с большим вниманием следят за развитием действия, дополняемого документальными — скучными сводками, донесениями. Благородна задача чекистов: разоблачить контрреволюционный заговор против одной из африканских стран, грозящий ей экономической блокадой. Им удается выполнить свою высокую, далеко не простую миссию благодаря мужеству, изобретательности, четкой организованности. Участники спектакля — постановщик

(А. Барсебян), исполнители ролей (В. Гурин, Б. Табаровский, Е. Лысенко и другие) — создали спектакль, который идет с неизменным успехом. Удачным представляется и скупое, но выразительное оформление (художник Б. Чернышев), подчеркивающее напряжение действия.

Продолжая разговор о генеральном направлении в репертуарной политике харьковчан, расскажем и о современных пьесах, трактующих важнейшие социально-нравственные проблемы нашей жизни. Таких работ было представлено на суд москвичей две: «Приближение» украинского писателя Юрия Щербака и «Катаракта» Анатолия Софронова.

«Драма в двух действиях с научно-фантастическими эпизодами» — так обозначил жанр своей пьесы «Приближение» Ю. Щербак. (Перевод с украинского автора). И действительно, в спектакле возникают фантастические картины, как бы возносящие зрителя над реальными событиями и позволяющие заглянуть в бездну вечности. На помощь приходят персонажи «Фауста» Гете, говорящие о бессмертии человеческой души, о ее вечной, непреодолимой молодости. Это заставляет задуматься о смысле человеческого существования, о нетленности духовного начала всего живого на земле. Однако все это лишь своеобразная прелюдия к тому, что хотел бы подчеркнуть автор: личность обретает бессмертие тогда, когда она посвящает себя служению человечеству, Родине, народу.

Мысль эта раскрыта автором и постановщиком на образе выдающегося советского ученого-кибернетика, академика Лунина. Он предстает перед нами и как творческая личность, и как обычный человек — с его страданиями, непростыми взаимоотношениями с сыном Русланом (молодой актер А. Дербас уверенно преодолевает некоторую схематичность драматургического материала), с его стремлением преодолеть тяжелый физический недуг и посвятить последние (он прекрасно понимает: именно последние!) дни своей жизни необходимой людям работе.

Исполнитель роли Лунина Евгений Лысенко внешне спокойно проводит трагические эпизоды выбора между жизнью и смертью. Лишь легкое дрожанье

руки, лежащей на плече верного друга — жены Нелли Константиновны (С. Ковтун), выдает его волнение. Эта женщина многое пережила, в том числе и давнее увлечение Луниной юной Катей (О. Сядоренко), погибшей в автомобильной катастрофе, но остается мужественной, верной, преданной до конца.

Хотелось бы особо отметить введение в ткань спектакля, казалось бы, не впрямую «работающий» на сюжет образ старой писательницы Маргариты Шахбазян (И. Шевченко). Носительница мудрой житейской философии, Шахбазян, даже будучи тяжело больным человеком, как бы приподнимается над повседневностью, внося в нее яркие краски радости бытия.

Не скроем, в этом спектакле, озаглавленном очень симптоматично — «Приближение» (имеется в виду приближение к познанию смысла жизни, а также героев друг к другу), есть режиссерские и авторские просчеты — некоторые эмоциональные перегрузки, излишняя концентрация действия в фантастических эпизодах, но хотелось бы подчеркнуть плодотворность поисков театра в сфере современной пьесы, приведшего если и не к безоговорочному успеху, то во всяком случае к его приближению.

Новая пьеса Анатолия Софронова «Катаракта» вскрывает такие явления, как равнодушие, интриганство. Режиссер увидел и творчески осмыслил остросовременную идею пьесы — о нравственной «слепоте», когда люди не видят (или не желают видеть) сложных проблем жизни.

Руководителю медицинского управления Павлу Сергеевичу Боярцеву (Б. Табаровский) угрожает слепота. И физическая, и нравственная. И помогает ему прозреть (и в том, и в другом отношении) врач-новатор Станислав Ершов (Е. Лысенко), человек, которому Боярцев много лет «перекрывал кислород». И делал это не сам, а по воле интригана, работающего его помощником — Арнеяда Гольнского. Артист Н. Рачинский изображает Гольнского не просто ничтожеством в мелких интриганах, но злобной фигурой, которая случается, мешает пробиться росткам нового талантливого. Смазка его улыбка, безукоризненные манеры, но как

преображается этот «обаятельный Арнеяда», когда рушатся все его тщательно вычисленные планы, в том числе и предполагаемая женитьба на дочери Боярцева Лиде!

Режиссер А. Барсебян как бы «прячет» от глаз зрителей медицинские эпизоды, переносит их за прозрачный занавес в глубине сцены. Здесь происходят тайны исцеления Боярцева. Зато нравственное прозрение героя происходит на глазах зрителей, при их сочувствии и соучастии.

Долго и упорно работал коллектив над воплощением пушкинского шедевра «Борис Годунов». На суд москвичей был представлен уже третий вариант спектакля. В нем ясно проступает стремление театра уйти от «оперной» пышности к живому воспроизведению памятных событий тех лет, сделать знакомыми исторические фигуры не некими символами, а живыми людьми.

Похвально стремление коллектива иметь в своей афише спектакль, что называется, этапный, тем более связанный с творчеством поэта, имя которого носит театр. Похвальна и настойчивость, с какой взятый сложнейший драматургический материал — в данном случае «Борис Годунов» — доводится до требуемого уровня. Но пока пока положить руку на сердце говорить о том, что спектакль получился, не приходится. Спектакль требует дополнительной проработки по многим линиям.

Бориса Годунова играет Е. Лысенко. Чувствуется, как много работал актер над столь ответственной ролью, и все же кажется, что его арсенал выразительных средств нуждается в пополнении деталями, делающими его не «отлитым в бронзе» монументом, а живым человеком.

Зарубежная классика была представлена на гастрольях «Двенадцатой ночью» У. Шекспира и спектаклем для детей «Ну, Гулливер!» (театральная фантазия М. Энтина по мотивам романа Дж. Свифта).

Перед нами выступил один из известных в стране коллективов, богатый традициями, давней слабой. Это ко многому обязывает всех, кто работает сегодня в Харьковском русском театре. Быть «на уровне» такому театру непросто.

Валентина ЖЕГИС.